

ской многострочной надписью, и на буллах с патрональными изображениями князей, занимавших столы в центрах епархий, но оно всегда присутствует на печатях митрополитов и епископов.

Княжеская печать первоначально сохраняет возникший в сфрагистике Владимира Мономаха тип с патрональным изображением князя и русской благопожелательной надписью. Затем, когда в Новгороде этот тип был узурпирован посадниками, резко изменился и тип княжеской буллы. Характерным в сфрагистике князей становится тип печати, несущей изображения двух святых и обозначающей таким образом христианские имя и отчество владельца.

Одновременно возникает и получает заметное распространение булла княжеских уполномоченных — тысяцких, несущая патрональное изображение владельца и изображение княжеского знака.

Лишь тип печати с изображением креста в разных центрах, по-видимому, имеет разный характер, будучи в одних областях атрибутом княжеской, а в других — атрибутом посадничьей сфрагистики.

Вторым важным вопросом, который может быть решен на основании научных выше материалов, является проблема функционального назначения вислой печати. При какого рода документах эта печать употреблялась? Служила ли она целям оформления актов? Или ею снабжались письма?

Для нас является несомненным отрицательный ответ на последнее предположение. Если бы печати в основном служили целям переписки, мы наблюдали бы тогда постоянное противоставление топографии их находок топографии употребления. Иными словами, новгородские печати, как правило, обнаруживались бы, например, в Киеве, Смоленске или Чернигове. Киевские буллы нужно было бы искать в Новгороде или на Волыни и т. д. В действительности этого нет. Напротив, место находки печати в подавляющем большинстве случаев совпадает с местом ее применения при документе. Печати новгородских князей и посадников происходят в 99 случаях из 100 из находок на Городище в Новгороде или из культурного слоя самого Новгорода. Смоленские печати отысканы в самом Смоленске. Галицкие и волынские городища содержат сфрагистические материалы местного происхождения и т. д. Не исключая возможности эпизодического употребления буллы князя или епископа при письме, мы приходим к выводу, что основным назначением вислых печатей было их употребление при официальных документах, скрепление актов.

Какие же акты скреплялись этими печатями? Если бы мы располагали только материалами новгородского Городища и случайными сфрагистическими находками с других древнерусских городищ, на такой вопрос было бы ответить весьма нелегко. На Городище под Новгородом в древности находился княжеский архив, и допустимо было бы догадываться, что этот архив составляли важнейшие государственные документы междукняжеских и международных отношений. В таком случае найденные там печати можно было бы воспринять как остатки безвозвратно погибших докончаний, договоров, уставных грамот и прочих документов, связанных с политической жизнью древней Руси.

Однако свинцовые печати были многократно найдены при раскопках домонгольских слоев обычного городского квартала Новгорода. Это их обилие говорит, что документ, снабженный вислой печатью, не был диковиной в жилище новгородского дворовладельца. И уж не государственные документы, нужно думать, хранились за иконой или в ларце такого горожанина. Не только эти наблюдения, но и самое обилие булл XI и особенно XII вв. свидетельствует о том, что в большинстве своем дошедшие до нас вислые печати являются остатками многочисленных частных актов (купчих, раздельных, жалованных грамот, духовных и т. д.), утвержденных теми государственными институтами, которым принадлежало право скрепления таких грамот.

Вопрос о времени возникновения частного акта в древней Руси был предметом дискуссии между С. Н. Валком и М. Н. Тихомировым¹. Первый из названных здесь исследователей настаивал на том, что частный акт возник не ранее середины XIV в. Его оппонент отстаивал глубокую древность этой формы документа на Руси. Сфрагистические материалы наглядно демонстрируют правоту М. Н. Тихомирова в этом важном вопросе.

Существенное значение имеет еще одна сфрагистическая проблема. Мы видели, что подавляющее большинство домонгольских печатей связано не только местом своей находки, но и местом употребления при документах с Новгородом. В какой мере этот тезис является абсолютным? И не вызвано ли преобладание новгородских материалов самим наличием мощно-

¹ С. Н. Валк. Начальная история древнерусского частного акта. «Вспомогательные исторические дисциплины. Сборник статей». М.—Л., 1937, стр. 285—318; М. Н. Тихомиров. О частных актах в древней Руси. «Исторические записки», № 17, 1945, стр. 225—224.